

ральных методов в политической практике традиционной власти, стремящейся идти курсом модернизации. С позиции современной политической науки это время можно обозначить как период, когда задача стабилизации режима в форме «консервативного обновления» осуществлялась с использованием энергичных приемов либерального преобразовательного проекта [5, с. 43, 48].

Библиография

1. Пантин В. И., Лапкин В. В. Волны политической модернизации в истории России. К обсуждению гипотезы // Полис. — 1998. — № 2. — С. 39–51.
2. Сперанский М. М. Размышления о государственном устройстве империи // Антология мировой политической мысли. В. 5 т. Т. 3. Политическая мысль России: X — первая половина XIX в. — М., 1997. — 798 с.
3. Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. — 2-е изд., пер. и доп. — М.: Изд-во: «Просвещение». — 1968. — 366 с.
4. История России XIX — начала XX века. — М., 2004. — 864 с.
5. Консерватизм как течение общественной мысли и фактор общественного развития (Материалы «круглого стола») // Полис. — 1995. — № 4. — С. 33–60.

Ляховенко Олег Игоревич

Аспирант кафедры российской политики

факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

«Принцип вращающихся дверей» и проблема взаимной проницаемости политических, научных и бизнес-элит в России

Аннотация

В статье поднимается проблема открытости и взаимной проницаемости политических, экономических и научных элитных групп в России. Анализируются уже разработанные концептуальные модели взаимного перехода между элитными группами («вращающиеся двери», односторонний канал). Автор делает вывод о том, что спецификой России являются анизотропность каналов циркуляции и невазимообратимость социальных статусов при переходе между элитными группами.

Ключевые слова: политическая элита, научные элиты, каналы рекрутирования, переход между элитными группами, социальный статус, «принцип вращающихся дверей».

Особенности и специфика рекрутирования политических элит остаются актуальными направлениями исследований в рамках политической науки. При этом важными, но не в полной мере изученными аспектами про-

блемы являются особенности перехода между элитными группами, находящимися в разных общественных сферах — политической, экономической и научной. Специфика же научной сферы и циркуляции научных элит зачастую и вовсе оказывается недостаточно проясненной.

Проблема перехода между элитными группами рассматривается, как правило, через призму перехода между политической и экономической сферой. Применительно к текущей политической практике речь идет о переходах между государственными политическими и бюрократическими структурами, с одной стороны, и частным бизнесом, с другой.

Принято выделять две основные модели такого перехода. Одна из них традиционно определяется как «принцип вращающихся дверей», или просто «вращающаяся дверь» («revolving door»), причем данный термин фактически полноценно вошел в язык политической науки. «Принцип вращающихся дверей» понимается в достаточно узкой трактовке — как переход высших членов властной элиты в бизнес-структуры и обратно с фактическим сохранением общего элитного статуса в социуме. Чаще всего работа данного принципа рассматривается исследователями применительно к социально-политическим реалиям США, с опорой на некоторые наиболее значимые кейсы¹, и отражает историко-политический опыт прежде всего этого государства. При подобной модели можно говорить о своего рода «равновесном состоянии» и «симметричности» статусных позиций в политике и бизнесе. Сами каналы перехода во многом изотропны, работают «в обе стороны», переход не сопряжен с необратимыми (или труднообратимыми) изменениями карьерной траектории, при этом конкретные персоналии могут ими пользоваться неоднократно в течение жизни.

Примечательно, что исследователи зачастую обращаются к «принципу вращающихся дверей» не с точки зрения изучения циркуляции элит, проблем трансформации социального статуса, накопления личного символического капитала и проч., а в контексте изучения принципов и механизмов лоббизма (в его институционализированной и неинституционализированной формах), GR-технологий и т.д.². В свою очередь, представители левого дискурса склонны обращаться к проблематике «вращающихся дверей» с позиций критического анализа замкнутых элитных политико-экономических групп, опирающихся на систему медиа и близких к ним интеллектуалов, легитимизирующих сложившиеся социальные и политические практики.

¹ Карьерные траектории президентов США Дж. Г. У. Буша и Дж. У. Буша, вице-президента Д. Чейни, членов их администраций; «Goldman Sachs' revolving door» (рекрутирование бывших топ-менеджеров банка Goldman Sachs' на посты в экономических ведомствах США) и ряд др.

² См., например: Сергунин А. А. Лоббизм как глобальный феномен : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. — Санкт-Петербург: 2011. — 158 с.; Бурханов И. Н. Политическая роль предпринимательства и ее проявление в электоральном процессе : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. — М.: 2000. — 178 с.

Вторая модель, как правило, называется «французской», «англо-французской»¹ или, шире, просто европейской. Для ее обозначения также неформально используется термин «пантуфляж» (pantouflage)², хотя данное понятие пока что не вошло в активный лексикон политической науки. Данная модель исторически восходит к практикам ухода европейских политиков или чиновников в отставку или на пенсию с крупного государственного поста на высокодоходную должность в частном секторе. Фактически эта модель является противоположностью «вращающейся двери»: чаще всего она представляет собой однонаправленный канал ухода из административно-политических структур в бизнес (из политических элит в бизнес-элиты³), характеризуется ярко выраженной асимметрией позиций (статус политической элиты, как и доступ к принятию управленческих решений, несопоставимо выше; наличие финансовых ресурсов само по себе не является источником власти), чаще всего носит необратимый либо труднообратимый характер и сочетается со значимыми изменениями в личной карьерной траектории. Обратный процесс во многом затруднен и опосредован, основным каналом коммуникации выступает административная бюрократия.

Через призму двух моделей, как правило, рассматриваются отношения между политическими и бизнес-элитами. Однако их применимость не ограничивается только этими сфера, допустимо и даже целесообразно распространить данные принципы на взаимоотношения политической и бизнес-элит с научными элитами⁴. При этом основные структурные свойства каждой из моделей сохраняются. Применительно к Соединенным Штатам, уместно говорить о «вращающихся дверях» между образовательной и научной сферами, с одной стороны, и политикой, с другой⁵. Процесс такой взаимной циркуляции во многом синхронизирован с циркуляцией бизнес-элит и привязан к электоральным циклам и смене президентов, губернаторов и их управленческих команд. Напротив, в Европе статусные позиции политиков, чиновников, деятелей науки (за некоторыми исключениями) несопоставимы. Переход из политической элиты в научные круги наряду с переходом на статусную (при этом зачастую номинальную) должность в крупных компаниях рассматрива-

¹ Таким образом, разрывается традиционная бинарная оппозиция англосаксонской и континентальной моделей.

² *Гаман-Голутвина О. В.* Политические элиты России. — М., 2006.

³ Можно также обратить внимание на карьерную траекторию бывших премьер-министров, канцлеров государств Западной Европы, которые не становятся знаковыми бизнес-фигурами, однако выступают в роли консультантов или посредников для политических и экономических элит.

⁴ О понятии научных элит. — см.: *Ляховенко О. И.* Научная элита и вызовы XXI века / Материалы докладов IV Всероссийской (заочной) конференции «Россия-2030 глазами молодых ученых». — М. 2013. Научные элиты (мн. ч.) — носители фундаментального систематизированного знания как специфической методологии интеллектуального творчества, применяемой к теоретическим и прикладным исследованиям в общественно-политической сфере.

⁵ Яркий пример — карьерная траектория К. Райс.

ется в качестве «почетной отставки» или «пенсии» для политических фигур и крупных чиновников. Обратные примеры достаточно редки и носят «экстраординарный» характер¹. Напротив, вхождение научных элит в состав политического или управленческого аппарата является результатом длительного процесса, ключевым каналом которого также выступают административные структуры. При этом примечательно, что наряду с достаточно сложными и процедурно затратными механизмами рекрутирования научных элит в состав политических, между ними существует достаточно обширное пространство для неформального взаимодействия (т.н. феномен «школьных галстуков»)².

В то же время, спецификой обеих моделей является то, что при всех существенных и значимых различиях между «вращающимися дверьми» и «англофранцузской моделью», они обе обладают набором схожих признаков и принципов, в том числе в чисто социологическом измерении. Сложившиеся в странах Запада устойчивые общественно-политические системы характеризуются достаточно четкими «иерархиями» и «вертикалями» внутри каждой из значимых отраслей. Элитное пространство диверсифицировано, структурировано и упорядочено, элитные группы — научная, политическая, экономическая, административная — разделены между собой. Каналы перехода между группами во многом также являются сложившимися и устойчивыми. В результате, при проведении практических исследований это дает возможность достаточно точно определить, формализовать и операционализировать каждую из групп, а также основные механизмы взаимодействия между ними.

Специфика России состоит в том, что выработанные ею форматы общественно-политического устройства имеют отличные от западных историю и содержательное наполнение. Это обуславливает не только специфическую роль государства и государственной службы в процессе рекрутирования политических элит. Собственный исторический опыт России, продолжающиеся в настоящее время процессы становления политической и экономической систем, сохраняющих черты переходного характера, в совокупности обусловили реальность такого специфического феномена, как глубокая внутренняя нерасчлененность и неформализованность элитных групп. Притом что существует возможность институционально отделить сферу частного бизнеса, сохраняется неопределенным и нерешенным вопрос о содержательной и практической формализации элитных групп внутри государственной системы, рассматриваемой в широком смысле (Правительство РФ, Федеральное Собрание, Администрация Президента РФ, госкорпорации, силовые и надзорные структуры, власти субъектов РФ и т.д.). Фактором, затрудняющим формализацию, выступает также и проблема несоответствия между формальным статусом и реальным влиянием на политические и экономические процессы. Невозможность подобной формализации дополнительно проблематизирует вопрос не только о фактическом

¹ Пример М. Монти в Италии.

² Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России. — М., 2006.

определении политической элиты в точном значении, но и о возможности анализа каналов ее рекрутирования политической элиты, включая взаимодействие с научными и бизнес-элитами.

С учетом этого момента, однако, можно отметить, что Россия во многом приближается к «англофранцузской» системе проницаемости элит и даже, в некоторой степени, «радикализирует» ее. В силу той специфики, которую (в том числе исторически) играет государство, можно говорить об административном канале как одном из наиболее значимых в формировании политической элиты. При этом на символических «социологических весах» принадлежность к административным и политическим структурам значительно «перевешивает» иные статусы и роли. Наличие финансовых средств, экономическая власть или контроль над СМИ не гарантируют автоматического перехода из бизнес-элиты в политическую¹. Обратный процесс, то есть переход из политической элиты в бизнес, тем не менее также оказывается проблематизирован — в том числе за счет исторически специфичной роли государства в экономике — однако в большей степени возможен как работающий механизм.

В связи с этим необходимо отметить особый статус и специфику циркуляции научных элит. С одной стороны, канал перехода из политической элиты в ряды научной (в том числе принимая во внимание образовательную сферу) в значительной степени носит анизотропный характер². Примеры обратного движения по каналу свидетельствуют о том, что «прямая конвертация» научного статуса в политический, за редким исключением, достаточно затруднена и, как правило, сопряжена с (или опосредована) административной вертикалью. При этом важное значение имеют личный символический капитал и встроенность в систему властных коммуникаций³. В долгосрочной перспективе, однако, это формирует запрос на выработку более прямых каналов перехода между научными и политическими элитами, а также на повышение социального статуса научной элиты и расширение возможностей его конвертации в политический капитал.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что ключевой характеристикой каналов циркуляции между политическими и административными элитами с одной стороны и экономическими и научными с другой является анизотропность (при этом силовые линии идут от политико-административной вертикали), а ключевой характеристикой социальных статусов на «социологических весах» — асимметричность и неравновесность их «конвертации». Специфика проницаемости каналов рекрутирования политической элиты России, таким образом, состоит в ее противоположности «принципу вращающихся дверей».

¹ В качестве примера можно привести судьбу политического проекта М. Прохорова на выборах в Госдуму РФ 2011 г.

² В числе наиболее ярких примеров — траектория Е. Примакова.

³ Весьма примечательны в этой связи примеры избрания заслуженных и активных деятелей науки на местном и региональном уровнях.

Библиография

1. Бурханов И. Н. Политическая роль предпринимательства и ее проявление в электоральном процессе : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. — М., 2000. — 178 с.
2. Гаман-Голутвина О. В. Определение основных понятий элитологии / Полис. — 2000. — № 3. — С. 97–103.
3. Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России. — М., 2006.
4. Ляховенко О. И. Научная элита и вызовы XXI века / Материалы докладов IV Всероссийской (заочной) конференции «Россия-2030 глазами молодых ученых». — М., 2013.
5. Сергунин А. А. Лоббизм как глобальный феномен : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. — Санкт-Петербург, 2011. — 158 с.

Моденова Анастасия Павловна

Студентка кафедры российской политики
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Харизматическое лидерство как фактор функционирования регионального политического режима авторитарного типа на примере Москвы

Аннотация

В статье рассматривается понятие харизматического лидера, практическим материалом исследования послужила трансформация в рядах исполнительной власти города Москвы, повлекшая за собой изменение контуров регионального политического режима. Сопоставив фигуры бывшего и нынешнего мэров столицы, можно сделать выводы об имидже власти самого значимого города России.

Ключевые слова: Москва, политическое лидерство, харизматический лидер, имидж политика, Ю. Лужков, С. Собянин.

Складывающийся после 1991 года политический режим в столице был ориентирован на персонифицирование власти в регионе с институциональным лидером — столичным мэром. Эта особенность вкупе с социальным запросом на «вождя-спасителя» вылилась в укоренение в политической системе региона харизматического лидера.

Определение понятия харизматического лидерства представляет большую сложность в силу отсутствия согласия по дефиниции данного понятия в научной среде. Понимание данного термина носит преимущественно интуитивный характер. Впервые это определение встречается в работах М. Вебера, в частности в труде «Харизматическое господство»¹, где харизма

¹ Вебер М. Харизматическое господство // Социс. — № 5. — 1988.